

**УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЫНКА РАН**

Е.В. МОРГУНОВ

**КАКОЙ КАПИТАЛИЗМ
ПОСТРОЕН В РОССИИ?**

МОСКВА 2011

**УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЫНКА РАН**

Е.В. МОРГУНОВ

**КАКОЙ КАПИТАЛИЗМ
ПОСТРОЕН В РОССИИ?**

МОСКВА 2011

УДК 330

ББК 65.01

Моргунов Е.В. Какой капитализм построен в России? – М.: ЦЭМИ РАН, 2011. – 33 с.

Рецензент: к.э.н., профессор С.В. Чернявский

Государственный университет управления

В работе охарактеризованы разные виды капитализма – от классического до государственного; показано, что в течение последних 20-ти лет в России присутствовали в большей или меньшей степени все проанализированные виды капитализма; выявлено, что как внутри мирового сообщества, так и российского общества есть заказ на социально-ориентированный госкапитализм, но степень реализации этого заказа, особенно, в нашей стране, пока далека от совершенства.

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований; проект № 09-06-00428 «Государственная монополизация российской экономики: ожидаемые результаты и возможные последствия»

Рекомендовано к изданию Ученым советом

Учреждения Российской академии наук

Института проблем рынка РАН

ISBN 978-5-8211-0587-5

© Моргунов Е.В., 2011

© Учреждение Российской академии наук Институт проблем рынка РАН, 2011

© Учреждение Российской академии наук Центральный экономико-математический институт РАН, 2011

Введение. Современная российская экономика оценивается в научной литературе и обществе по-разному: одни говорят об олигархическом, о государственном, о клановом, об административном, о периферийном, о номенклатурном капитализме; другие считают, что мы имеем худший по последствиям результат, а именно, симбиоз государственной бюрократии и бизнеса; третьи, что продолжается формирование рыночных институтов, и это новая, более спокойная, позитивная и созидательная фаза преобразований. Существует и такая версия: мы присутствуем при попытке установления в России некой социально-политической конструкции, имеющей в своей основе законы классического капитализма и пытающейся эти основы совместить с российской действительностью.

Такой плюрализм мнений свидетельствует как о незавершенности трансформационных процессов, происходящих в российской экономике, так и об отсутствии принимаемой большинством экономического сообщества теоретического обоснования российской модели экономики. Поэтому вопрос об особенностях развития капитализма в России, его генезисе, противоречиях, перспективах и возможностях регулирования является актуальным для подробного анализа методами экономической теории.

Попробуем все же разобраться в сути тех характеристик, которыми обозначают современный хозяйственный и общественно-политический порядок в современной России. Прежде всего, определим, что же такое капитализм и в каких формах он проявляется.

Капитализм по К. Марксу – общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства и эксплуатации капиталом наемного труда¹.

В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова² **капитализм** – это способ производства, при котором средства производства являются частной собственностью, производство имеет товарный характер, продукты доходят до потребителя через посредство рынка в виде товара, а не непосредственно, производство ведется ради извлечения прибыли.

В американской энциклопедии³ **капитализм** – экономическая система, в которой средства производства принадлежат частным собственникам. Предприятия производят товары для рынка, управляемого спросом и предложением.

В тоже время в соответствии с современными представлениями, можно вести речь о «множестве моделей капитализма», которые различаются между собой уровнем экономической свободы и степенью государственного регулирования рынков, спецификой функционирования отдельных экономических институтов (например, рынка труда), характером государства и социальной политики, особенностями правовой (в том числе, законодательной) и выборной систем. И хотя в каждой стране капитализм имеет свою специфику, большинство национальных экономик укладываются в несколько моделей: либеральная модель (США), государство благосостояния в европейских стра-

¹ Маркс К. *Капитал*. Том 1. М.: Госполитиздат, 1955.

² *Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940.*

³ *Encyclopedia Americana. Vols 30. NY, 2006.*

нах и ее разновидность – «шведская модель», специфическая «азиатская модель» капитализма (Япония).

Более того, можно сказать, что начиная со второй половины XX столетия термин «капитализм» в развитых странах утратил свою былую «популярность», большое распространение получили так называемые теории «трансформации» капитализма на «новый» общественный порядок.

Эти теории выходили, как правило, из реальных социально-экономических процессов и явлений капиталистического развития, в определенной мере этому способствовало также развитие мировой системы социализма, возрастание его влияния после Второй мировой войны. Так, Д. Хайнман (США)⁴ считает фактом то, что ни в США, ни в любой другой стране Запада экономику нельзя рассматривать как чисто капиталистическую.

В различных течениях общественной мысли современная ступень капитализма стала определяться как «смешанная экономика», «социальная рыночная экономика» «постиндустриальная экономика», «экономика знаний» и др.

Россия только недавно вступила на путь возрождения капитализма и, по мнению научного сообщества, пока можно говорить о существовании в ней только ранних форм капитализма. Поэтому ниже мы коротко охарактеризуем те виды капитализма, которые чаще всего употребляются в дискуссиях о современном российском экономическом устройстве.

Теоретиками-классиками (родоначальниками), охарактеризовавшие экономику XVII-XIX веков как **капитализм** (классический) были У. Петти, А. Смит и Д. Рикардо.

⁴ Хайнман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение: В 2 т. / Пер. с англ. Т.П.М., 1992.

В их работах «идеальная» национальная экономика (капитализм) характеризуется следующими признаками: наличие частной собственности на экономические ресурсы; свободная конкуренция, обеспечивающая беспрепятственный вход на рынок; перелив капитала из одной отрасли экономики в другую; наличие множества независимых производителей, самостоятельно решающих какие продукты производить и в каком количестве, посредством каких технологий и кому их реализовывать; личная свобода всех участников рынка (включая рабочую силу), которая позволяет работнику свободно перемещаться на рынке труда; стихийный характер установления цен под влиянием спроса и предложения; эквивалентный обмен по стоимости; ориентация предпринимателей на максимизацию прибыли, заставляющая их экономить ресурсы, внедрять новую технику, поддерживать рабочую силу в нормальном состоянии.

Таким образом, классический капитализм стихийно развивается на основе частной собственности и не предусматривает государственного регулирования экономики. Классический капитализм обеспечил существенное развитие оборудования, механизмов, самого человека, однако в начале XX века его хозяйственный механизм уже не соответствовал новым потребностям.

Так, например, Дж. Гэлбрейт писал: «У нас определенный круг лиц, считающих себя учеными, которые относят непорочное зачатие капитализма к 1776 году, связывая это событие с именем Адама Смита; они утверждают, что с тех пор капитализм существует в неизменном виде. Я же, однако, настаиваю на том, чтобы рассматривать капитализм – как строй, претерпевающий процесс постоянных преобразований... Капитализм не

выжил бы, если бы государство не сгладило его зазубренные края»⁵.

Действительно, за два с половиной столетия произошла существенная трансформация капиталистической системы. Так, созданы крупные предприятия, картели, возникли транснациональные корпорации, резко выросло влияние банков и финансовых организаций, появились надстрановые управленческие структуры. В настоящее время в развитых западных странах государство, профсоюзы и другие общественные институты серьёзно влияют на увеличение оплаты труда и социальных отчислений, неуклонно падает число работающих в сфере материального производства и увеличивается количество занятых в сфере услуг. В то же время владельцы капитала переносят производство в развивающиеся страны – для минимизации расходов на оплату рабочей силы, налоговых и социальных отчислений. Поэтому, по мнению современных критиков капитализма, его эксплуататорский характер, хотя и претерпел определённые изменения, по существу не изменился и к началу XXI века.

Демократический капитализм – американская разновидность капитализма, декларирующая идеалы свободного рынка, власти народа (парламентаризм) и либеральных ценностей (плюрализм, права меньшинств).

В научный оборот термин демократический капитализм введен М. Новаком⁶. Главными элементами этого общества, согласно Новаку, являются три системы: экономика, основанная по преимуществу на рынке и мотивации; демократическая по-

⁵ *Капитализм, социализм, сосуществование: [Пер. с рус.] / Дж. Кеннет Гэлбрейт, Станислав Меньшиков. Вильнюс Минтис, 1990*

⁶ *Новак М. Дух демократического капитализма, 1982.*

литика, признающая право человека на жизнь, свободу и стремление к счастью; в высшей степени либеральная система ценностей и социальных институтов. При этом все эти системы должны быть самостоятельными (вне связей подчинения либо соподчинения), но активно взаимодействовать друг с другом на основе четкой дифференциации исполняемых ими общественных функций.

Новак убежден, что, следуя идеям демократического капитализма, западная цивилизация оказалась способной к динамичному развитию, потому что смогла существенно ограничить такое человеческое качество как зависть, разъединяющее людей. Главной же движущей силой становления систем либеральной демократии и свободной экономики выступают культура, мораль и вера, например, вера в будущее общества, в надежность валюты, в возвращение кредита и получение товара, вера в то, что любой гражданин может создать капитал, соблюдая законы демократического общества, благодаря своим талантам и удаче.

Среди всех известных экономических систем, по Новаку, именно в распоряжении демократического капитализма имеются максимальные ресурсы для самокорректировки и внутренней трансформации мирным путем. Главной задачей идеи демократического капитализма в исторической перспективе он считает обеспечение процедуры разделения власти и установления над ней эффективного контроля со стороны общества. А естественной с точки зрения марксизма концентрации капитала в руках финансовой олигархии демократический капитализм может противостоять посредством антимонопольных комитетов.

Открытую поддержку демократическому капитализму продемонстрировал президент США Дж. Буш (млад), который заявлял: «Несмотря на коррекции рынка и случаи злоупотреблений, демократический капитализм является лучшей системой из всех, которые когда-либо были выработаны... Эта система раскрыла таланты и производительность, а также предпринимательский дух наших граждан. Она сделала эту страну лучшим в мире местом для инвестирования и ведения бизнеса, и она придает нашей экономике гибкость и сопротивляемость для того, чтобы амортизировать удары, корректироваться и снова совершать рывок вперед»⁷.

Однако в последнее время руководители ряда государств признают, что потребительская цивилизация исчерпала себя и уже не является источником вдохновения, ее идеи начинают терпеть поражение от набирающей силу модели государственного капитализма, которая становится генератором экономического развития и гуманизма⁸. А П. Волкер считает, что нынешний кризис (2008 г.) стал испытанием капитализма, что время «разнузданного капитализма» кануло в прошлое вместе с крахом крупнейших банков США. Новый капитализм должен быть «более регулируемым и поднадзорным»⁹.

Таким образом, для одних нынешний капитализм – «лучшая система из всех, которые когда-либо были выработаны», а для других эта система – изживающий себя «разнузданный капитализм».

⁷ Из выступления Дж. Буша перед конгрессом США 25.09.2008 г.

⁸ Милосердов В.В. Собрание сочинений. Книга 5. Воспоминания и размышления о настоящем и будущем. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010.

⁹ <http://www.bolshoibusiness.com/ведущие-эксперты-сша-спорят-приведет/>

Коллективный капитализм – концепция, сложившаяся к 1960-м гг.; ее авторы Г. Минз и А. Берли¹⁰. Согласно данной концепции отличительными чертами современного капитализма являются сосредоточение производства на крупных акционерных предприятиях, коллективный характер труда и отделение собственности на капитал от контроля над предприятиями, будто бы перешедшего от акционеров к менеджерам.

В их трактовке корпорация из организации частной собственности превращается в коллективную – в «социальный институт», цель которого уже не отождествляется с максимизацией прибыли; а так как пайщиками акционерных обществ могут быть и владельцы капиталов и рабочие и получать на свои акции доходы, то и капиталисты и рабочие являются полноправными хозяевами, одинаково заинтересованными в процветании предприятия, в росте производительности труда, в извлечении как можно большей прибыли.

В тоже время, по мнению Национального бюро экономических исследований США¹¹, капитализм начала XXI века представляет собой пеструю смесь экономических систем. В США капитализм – это система, где множество корпораций конкурируют друг с другом за потребителей. Монополии находятся вне закона, хотя защита от них с помощью судов не всегда оказывается надежной. Каждая корпорация имеет генерального директора, который диктует, как правило, пассивному Совету директоров корпоративную политику и стратегию. Действительными

¹⁰ Berle A.A., Means G.C. *The Modern Corporation and Private Property*. N.Y., 1932; Means G.C. *The Corporate Revolution in America*. N.Y., 1962.

¹¹ Morck, R., Steier L. *The Global History of Corporate Governance. An introduction*. Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research, WP 11062, 2005.

собственниками американских крупнейших корпораций являются миллионы акционеров, принадлежащих к среднему классу, но поскольку каждый из них владеет лишь несколькими сотнями или тысячами акций, то в большинстве случаев они остаются дезорганизованными и бессильными. Лишь немногие институциональные инвесторы аккумулируют настолько большие пакеты акций крупных фирм (от 3 до 5%), что их голоса обретают достаточную громкость и начинают проникать в зал заседаний Совета директоров. Генеральные директора корпораций пользуются предоставленной им огромной властью (вплоть до злоупотребления ею) исходя из своих личных политических, социальных и экономических убеждений.

В большей части всего остального мира капитализм – это система, где горстка неимоверно богатых семей контролирует почти все крупнейшие корпорации страны, а иногда и ее правительство в придачу. Конкуренция, как правило, остается миражом, ибо только несколько крупных корпораций являются по-настоящему независимыми. Профессиональные менеджеры нанимаются, чтобы обслуживать интересы олигархических семейных династий, которые ревностно оберегают имеющуюся у них власть, подчас с большим ущербом для экономики своих стран.

Близок по своей сути к коллективному - **народный капитализм** – это капитализм, при котором трудящиеся являются акционерами собственных предприятий. Теоретиком народного капитализма стал Л. Келсо¹² (1986 г.). Иногда этот вид капитализма противопоставляется олигархическому капитализму.

¹² Келсо Л. и П. Демократия и экономическая власть, 2007.

Келсо, хотя в целом и является сторонником капитализма, считает, что концентрация капиталов в немногих сверхбогатых руках ведет капитализм к гибели. Цель народного капитализма, как видит ее Келсо, состоит в том, чтобы сделать всех наемных работников «совладельцами капитала» на своих предприятиях. Для этого руководство компании, пожелавшее наделять своих сотрудников акциями, учреждает «Траст» – комитет в составе 3-5 человек – для наблюдения за акциями работников.

Трастовый комитет распределяет оказавшиеся в его распоряжении акции по индивидуальным счетам работников компании пропорционально заработной плате работников за год, в который приобретаются акции, но акции продолжают оставаться в Трасте.

Ядром программы является то, что в соответствии с поддерживающим законодательством, дивиденды от акций, находящихся в Трасте, не облагаются налогом, а банк-кредитор в соответствии с этим же законодательством берет с Траста проценты примерно в два раза меньшие, чем с обычных клиентов, но за это налоговое ведомство вдвое уменьшает банку налоги с этих процентов. После выплаты Трастом долга банку (обычно на это уходит 3-6 лет) работники компании получают право голоса по принадлежащим им акциям, за которые они лично не заплатили ни цента из своей зарплаты или сбережений, но получали все это время дивиденды. Выплаченные акции работники не имеют права изымать из Траста и продавать на стороне. При уходе с работы или на пенсию они, как правило, обязуются

продавать свои акции Трасту, т.е. коллективу остающихся работников¹³.

Можно предположить, что приватизация в России также задумывалась, как «народная». Поначалу все рабочие и служащие получили возможность стать собственниками акций своих предприятий, что создавало иллюзию движения в сторону «народного капитализма». Однако вскоре реальная жизнь внесла коррективы в эту схему. Жестокий экономический кризис свел стоимость акций большинства предприятий к минимуму, а систематические и продолжительные задержки заработной платы в большинстве отраслей стимулировали рабочих за бесценок продавать свои акции. В кратчайшие сроки большая часть рабочих лишились акционерного капитала, а у тех, кто сохранил свои акции дивиденды на них или не начислялись совсем, или в мизерной доле.

Государство, которое однозначно ориентировалось на защиту интересов нарождающегося класса собственников капитала, ничего не предприняло, чтобы приостановить процесс, который имел характер неприкрытого грабежа. И власть, и собственность остались преимущественно в руках советской номенклатуры, повернувшей процессы приватизации в свою пользу, в формирование новой властвующей элиты.

Периферийный капитализм. В толковом словаре обществоведческих терминов¹⁴ периферийный капитализм определен как общество с биполярным (нищета - роскошь) уровнем потребления.

¹³ Среди наиболее успешных примеров проведения политики «народного капитализма» была Англия при М. Тэтчер.

¹⁴ Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб, 1999.

Основы концепции периферийного капитализма были заложены Р. Пребишем¹⁵ в 1970-80-х гг. Исходной в его концепции является то, что капиталистическая мировая экономика представляет собой единое целое, совершенно четко разграниченное на «центр», который включает в себя несколько высокоразвитых индустриальных держав, и «периферию» – все прочие страны¹⁶.

Периферийные страны находятся в экономической зависимости от «центра», что препятствует их развитию и обуславливает их отсталость. Важнейшая причина отсталости периферии – выкачивание центром существенной части ее доходов.

Специфика периферии, по мнению аргентинского экономиста, проявляется во всем – в сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровне развития и демократизации, в системе землевладения и формирования излишка, в демографическом росте. Развитие периферийного капитализма, по его мнению, есть «воспроизводство обездоленности». Фактически периферийный капитализм представляет собой тупиковый вариант, не способный к сколько-нибудь существенному мировому прогрессу.

С развалом социалистического лагеря и СССР многие зарубежные и отечественные исследователи считают, что Россия при неблагоприятных экономических обстоятельствах может также оказаться страной «периферии» вследствие своей технологической отсталости.

¹⁵. Пребиш Р. *Периферийный капитализм: Есть ли ему альтернатива?* М., 1992.

¹⁶ В те времена – за исключением социалистических стран.

Так, например, Г. Явлинский¹⁷ считает, что именно термин «периферийный» точнее всего отражает характеристики современного российского капитализма. По его мнению, с одной стороны, такое определение отражает отсутствие в стране зрелого гражданского общества и присущих ему институтов, а именно: развитой правовой системы, независимого судопроизводства, реальной, а не декоративной партийно-парламентской политической системы, подотчетного парламенту и партиям правительства и т.д. С другой стороны, оно (определение) подчеркивает отсутствие самодостаточности и внутренне встроенных механизмов роста в нашем национальном хозяйстве, высокую зависимость экономики и бизнеса в России от ядра современного капитализма – экономики развитой части мира.

Олигархический капитализм (от греч. oligarcia, oligos – «немного» и arche – «власть») – это форма капитализма, при котором экономическая власть сосредоточена в руках представителей крупного монополизированного капитала и соответствует их личным интересам, а не национальной экономики в целом.

Сосредоточив в своих руках управление над отраслями национальной экономики, олигархи стремятся оказывать влияние на политическую жизнь страны путем сращивания с государственным аппаратом, превратив его в инструмент реализации своих интересов. Этот феномен иногда определяют как «захват государства».

¹⁷ Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации // Дисс. на соиск. уч. степени д.э.н. М.: ЦЭМИ РАН, 2005.

Так, О. Богомолов¹⁸, опираясь на публикации в «Российском экономическом журнале», «Экономисте», «Вопросах экономики», делает вывод о преобладании в публикациях мнений, что в России построен именно олигархический капитализм. Это мнение обосновывается тем, что налицо проявились кардинальные различия, провозглашенных властью целей, официальных опубликованных результатов и тех истинных основ, на которых базировалась приватизация.

Основные черты внезапно возникшего сообщества предпринимателей проявляются с одной стороны в расхищении госимущества и госказны, а с другой – в паразитическом потреблении капитала, его неинвестиционном применении, незаконном вывозе за границу, и т.п.

Такого же мнения придерживается В. Куликов – поэтапная приватизация, в идеале призванная создать широкую сеть собственников, в действительности обернулась системой олигархического капитализма¹⁹.

Фактически крупные капиталисты назначались так же, как назначаются министры. В их ведение была передана существенная часть эффективных экономических ресурсов. При этом без всяких тому обоснований предполагалось, что эти «новые русские» каким-то образом одномоментно превратятся в эффективных крупных собственников и образцовых менеджеров.

Однако будучи порождением бюрократии в качестве ее неформальных доверенных лиц, олигархи неизбежно начали

¹⁸ Богомолов О.Т. «Олигархизм» – специфический феномен постсоветской трансформации российской экономики // Российский экономический журнал. 2004. №2.

¹⁹ Куликов В. Приватизация: ретровзгляд (к 15-летию радикальных преобразований отношений собственности в России) // Российский экономический журнал. 2007. №5.

превращаться в самостоятельных субъектов экономического и политического процесса. Уже к 1996 г. они вели себя как реальные хозяева страны. Их политическое поведение следует принципам классической марксистской теории государства: кому принадлежат средства производства, тому принадлежит и государственная власть. Возник феномен «политикообразующего бизнеса»²⁰.

Собственники частных предприятий и те, кто контролировал финансовые потоки на государственных предприятиях, эксплуатировали доставшееся им советское наследство без существенных, а иногда и вообще без всяких технологических и структурных инноваций, выводя за рубеж заработанные на этом средства.

Олигархи вызывающе демонстрируют свои яхты и заграничные дворцы, в то время как десятки миллионов малообеспеченных россиян нуждаются в материальной поддержке из средств бюджета.

О чрезмерной концентрации доходов в России свидетельствуют такие данные: капитал 36 сверхбогатых людей России (110 млрд. долл.) составлял в 2009 г. 24% ВВП, притом эти капиталы и доходы с них растут значительно быстрее, чем ВВП страны. Соотношение между доходами самых богатых и самых бедных в России (коэффициент фондов) по данным Росстата (2011 г.) в январе-сентябре 2010 г. оказался на уровне 15,8 раза. Точно таким же оно было по итогам 2008 и 2009 гг. В январе-сентябре 2010 г. на долю 10% самых богатых россиян приходилось 30,5% общего объема денежных доходов населения, а на

²⁰ Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2009.

долю 10% самых бедных россиян пришлось лишь 1,9% всех доходов.

Т. Заславская приводит следующие данные: за первые три года «шоковых реформ» мужское население России уменьшилось на 12 млн человек. Для сравнения, Германия за 6 лет мировой войны потеряла 7,5 млн человек²¹.

Весьма критическое отношение к экономическим результатам реформ в России характерно и для зарубежной литературы. Например, Ж. Сапир характерным результатом реформ Б. Ельцина – Е. Гайдара называет то, что «новая элита», «новые русские», существуют в полном отрыве от остального общества. Эта изолированность порождает логику сговора, которая стирает грань между частной и государственной деятельностью. А где сговор, там и коррупция. В России она проявляется в особенно явной и бесстыдной форме²².

Характерное для любого бизнеса стремление выйти из-под контроля государства приводит к установлению в той или иной мере контроля над государством со стороны олигархов. В свою очередь неформальный контроль над государством используется для продолжения приватизации в интересах крупного бизнеса. Таким образом, вопрос о собственности в нашей стране остается открытым как в реальной практике, так и в теории, которая никак не может сдвинуться от «грубой» дихотомии государственной и частной собственности.

²¹ Заславская Т. Интервью. Новая газета, 28.03.2005.

²² Дроздов В.В. Проблема типологии социально-экономического строя современной России в работах зарубежных аналитиков // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 9. М., 2003.

Клановый капитализм. Важнейшей чертой такой системы является становление особого «кланового государства», основная функция которого состоит в обеспечении благоприятных условий работы крупнейших кланов, создание им преимуществ перед всеми другими участниками политической и экономической жизни.

Е. Ясин²³ (ВШЭ) считает, что в стране сложилась кланово-корпоративная структура, в которой высшие слои бизнеса и бюрократии переплетены. Эта структура застыла и чувствует себя гарантированной от потрясений на ближайшие годы. Главный дефект этой системы в том, что она не создает условий для развития общества и экономики, не обеспечивает стимулов для широких слоев населения и деловых людей. Возможности вертикальной мобильности в ней резко ограничены каналами, контролируемые небольшим числом самых сильных кланов. Такой же позиции придерживается и Л. Косалс²⁴ (ВШЭ). Он приводит следующие черты, свойственные российскому клановому капитализму.

Первая черта – создание благоприятных условий для конвертации различных ресурсов, находящихся в распоряжении кланов, создание им преимуществ перед всеми другими участниками политической и экономической жизни. В этой связи речь обычно идет о «коррупции», взятках, откатах и других нарушениях законов.

Вторая черта – номенклатурное (бюрократическое) предпринимательство, когда роли чиновника и предпринимателя четко не отделены друг от друга и зачастую их одновременно

²³ Ясин Е.Г. Новая газета, 2-5 августа 2007 года.

²⁴ Косалс Л. <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=288>, 2007.

исполняют одни и те же люди, т.е. с одной стороны регулируют и контролируют какую-то сферу деловой жизни как «государственные люди», а с другой – делают в этой же сфере деньги как частные бизнесмены.

Третья черта – постсоветский монополизм, который носит преимущественно нерыночный характер, так как возникает не в результате рыночных успехов частных фирм, а вследствие деятельности тех же самых «государственных людей».

Четвертая черта – институционализация теневой экономики, укоренение ее в деловых отношениях практически всех субъектов, от мелких семейных фирм до органов власти всех уровней.

Однако зарубежные исследователи больше склонны российскую экономику последних лет характеризовать как «государственный капитализм».

Так, в начале 2011 г. был опубликован доклад Национального разведывательного совета США, в котором «государственный капитализм» трактовался как одна из угроз сложившемуся международному порядку и либеральной модели развития: «По большей части Китай, Индия и Россия не следуют либеральной западной модели в вопросе саморазвития, а, напротив, используют иную модель, «государственный капитализм... По иронии судьбы значительное усиление роли государства, происходящее сейчас в западных экономиках в результате текущего финансового кризиса, может ещё больше склонить поднимающиеся страны к усилению госконтроля и усилить недоверие к

нерегулируемому рынку»²⁵. В связи с этим остановимся на этом понятии более подробно.

Государственный капитализм – изначально под этим термином понимался комплекс государственных мероприятий, направленных на ускорение экономического развития страны.

В колониальную эпоху основное содержание государственного капитализма сводилось к обеспечению условий для эксплуатации рабочей силы, завоеванию и ограблению колоний, созданию государственной промышленности и казённых монополий, раздаче государственных субсидий и дешёвых кредитов капиталистам во время экономических кризисов.

В последнее время государственный капитализм – это система, в рамках которой правительство страны контролирует рыночную деятельность с помощью принадлежащих государству компаний и инвестиционных механизмов, а также система экономических мероприятий, направленных на регулирование частного национального и иностранного предпринимательства, воспроизводства рабочей силы, финансирования и кредитования важнейших объектов общегосударственного значения.

Побудительным мотивом государственного вмешательства в экономику является стремление форсировать хозяйственное развитие отсталых (развивающихся) стран, ослабить их экономическую и политическую зависимость от стран-лидеров. Известное значение для ряда развивающихся стран имеет и слабость частного национального капитала, который не в состоянии обеспечить финансирование строительства дорогостоящих объектов с длительным циклом освоения.

²⁵ Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М.: «Европа», 2011.

К странам, использующих модель «государственного капитализма», относят Китай, Индию, Южную Корею, Тайвань, Сингапур, Малайзию, Вьетнам. Сильны традиции государственного капитализма при всех достижениях либерализации в Турции и Израиле, Индонезии и Таиланде.

Значение «государственный капитализм» в экономике развивающихся стран определяется и тем, что рост государственной, общенациональной собственности и расширение государственного вмешательства в экономику способствуют осуществлению национальной программы развития на основе перспективных планов. Реальность этих планов находится в прямой зависимости от размеров и структуры государственного сектора, от объёма и распределения государственных инвестиций, от последовательности в проведении мер по государственному регулированию экономических процессов, протекающих в стране.

Именно государственный капитализм помог решению проблем отсталости и бедности в Южной Корее, на Тайване и в Сингапуре, а впоследствии подхваченный новыми индустриальными странами второй волны и Китаем, продолжает оказывать решающее воздействие на формирование экономических стратегий в ряде других стран.

Однако характер развития, экономическое значение и социальные последствия роста государственного сектора резко различаются в зависимости от того, кому принадлежит власть и каковы социальные устремления господствующих сил общества.

В богатых ресурсами странах, таких как Россия и арабские страны Персидского залива, государственный капитализм позволяет властям с помощью разнообразных государственных

корпораций контролировать эксплуатацию сырьевых ресурсов (нефти, газа, угля и проч.)²⁶, создавая и сохраняя большое количество рабочих мест.

Кроме того, с помощью собственных компаний и политически лояльных частных фирм государство может сохранять за собой господствующие позиции в стратегически важных секторах – авиастроении, электроэнергетике, производстве вооружений и телекоммуникационной отрасли. Государство далеко не всегда осуществляет текущий контроль над деятельностью этих структур, но неизменно имеет на них значительное прямое влияние.

Для финансирования этих корпораций государство зачастую использует фонды национального благосостояния – управляемые властями структуры, позволяющие им поддерживать национальную валюту, контролировать рост цен, «страховаться» от экономических рисков и осуществлять политическое влияние.

Однако часто через государственные корпорации, частных «национальных чемпионов» и фонды благосостояния государство использует рынок для создания богатства, распределением которого распоряжается политическая власть. То есть конечная цель заключается не в максимальном ускорении экономического роста, а в максимальном укреплении государственной власти и повышении шансов на ее сохранение в руках действующего руководства.

²⁶ Сегодня более 75% общемировых запасов нефти находится в руках госкомпаний: <http://www.thedailybeast.com/newsweek/2010/05/28/the-new-state-capitalists.print.html>, 2010.

При изучении теоретических подходов к понятию «государственный капитализм» заслуживает внимания также теория «мягких бюджетных ограничений» Я. Корнаи²⁷. Эта теория в первую очередь относится к ситуациям, когда государство создает в той или иной форме своего рода «зонтик» над бизнесом. Этот зонтик ослабляет опасность неудачи и банкротства для предприятия, способствуя созданию атмосферы «расслабленности», менее жесткой деловой дисциплины; а также из-за «близости» между бизнесом и государственным чиновничеством на разных ведомственных и региональных этажах происходит обмен услугами. Это не обязательно коррупция; общим названием для такого рода отношений между бизнесом и государством может быть «послабление». Внешне бизнес работает как в условиях рыночной конкуренции, но де-факто у него особые, «доверительные» отношения с административной инстанцией. Это ослабляет конкурентный пресс и в большей или меньшей степени служит источником монополии. За «послабление» такого рода бизнесу приходится платить, иногда деньгами (коррупция), иногда услугами. В современной экономической теории такую модель капитализма называют «дружеским», или «соседским».

Эти негативные тенденции сильнее всего ощущаются в авторитарном государстве, где политическим лидерам легче принимать коммерческие решения, так как подобные действия не подлежат контролю со стороны свободной прессы, политически независимых регулирующих органов, судов или законодателей.

²⁷ См., например, Kornai J., Maskin E., Roland G. // *Understanding the Soft Budget Constraint* // *Journal of Economic Literature*. 2003. vol. 41, issue 4.

В зарубежной литературе систему госкапитализма в России чаще всего связывают с приходом к власти В. Путина. Именно в период его президентства начали создаваться крупные государственные корпорации. Однако и нынешний Президент страны, и премьер убеждают российских граждан, что не собираются строить государственный капитализм, (правда, не спросив их мнения на этот счет).

Так, выступая на Петербургском международном экономическом форуме 17 июня 2011 г., Президент России Д. Медведев сказал: «Хочу заявить предельно четко: мы не строим государственный капитализм. Да, у нас был этап развития, связанный с усилением роли государства в экономике. Он был, по сути, неизбежен и во многом в определенный период необходим». По его словам, важно было стабилизировать ситуацию после хаоса 1990-х гг. «Однако теперь потенциал этого пути исчерпан ...Подобная экономическая модель представляет опасность для будущего страны. Это не мой выбор. Мой выбор в другом. В российской экономике должно доминировать частное предпринимательство и частные инвесторы» – сказал президент.

В. Путин также неоднократно заявлял, что будущее России – это «социально ориентированная рыночная экономика, а не «государственный капитализм».

В тоже время в Конституции Российской Федерации (1993 г.) записано, что Россия – социальное государство, в котором должна проводиться «государственная политика, направленная на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь

и свободное развитие человека» (ст. 7), поэтому другого выбора у первых лиц государства и не должно быть.

Справедливости ради следует признать, что в последние годы правительство пытается часть средств от продажи ресурсов направлять на регулирование доходов между разными слоями населения. А вот крупный бизнес совершенно не озабочен вопросами социальной справедливости.

Каковы же основные черты социально-ориентированной рыночной экономики, и каков механизм ее функционирования?

Социально-рыночная экономика – разновидность смешанной экономики, организованная на основе рыночной саморегуляции, при которой координация действий осуществляется на основе взаимодействия на рынках свободных частных производителей и свободных индивидуальных потребителей.

Название «социально-рыночная экономика» дал в 1946 г. А. Мюллер-Армак. Он воспринимал рыночную экономику как идею, соответствующую духу политики порядка, цель которой состоит в том, чтобы, опираясь на конкурентную экономику, соединить свободную инициативу с социальным прогрессом, обеспеченным именно благодаря рыночно-хозяйственной деятельности.

Важный вклад в развитие этой теории внесли Ф. Бём, В. Ойкен, Ф. Оппенгеймер, В. Рёпке. С их точки зрения, цель деятельности национальной экономики должна состоять в том, чтобы на базе высокоэффективной и гибкой экономической системы, основанной на конкуренции, добиваться социального прогресса.

Понятие социально-рыночной экономики, ассоциирующееся с экономической системой некоторых западноевропейских стран; наиболее часто применяется по отношению к ФРГ, опыт послевоенного восстановления и развития которой напрямую связан с провозглашенным правительством Л. Эрхарда курсом на построение новой экономической системы, «третьего пути», по которому должно было пойти немецкое общество и который по своим принципиальным основам должен был отличаться от всех типов хозяйствования, практиковавшихся до тех пор. Система рассматривалась как альтернатива «Laissez-faire» капитализму и социализму.

Модель социально-рыночной экономики исходит из требования, что ни государство, ни частный бизнес не вправе иметь полный контроль над экономикой, а должны служить людям. Роль государства заключается в развитии чувства взаимной ответственности всех участников на рынке и в корректировке несправедливых тенденций в конкуренции, торговле и распределении доходов.

Так Эрхард в своей книге писал: «Рыночная экономика оправдана с хозяйственной и нравственной точек зрения только до тех пор, пока она полнее и лучше, чем какая-либо иная форма экономики, обеспечивает оптимальное удовлетворение потребностей всего народа, когда она в максимальной степени наделяет номинальные доходы граждан реальной покупательной способностью»²⁸.

²⁸ Эрхард Л. *Полвека размышлений: речи и статьи* / Пер. с нем. М.: Наука; ТОО «Ордынка», 1996.

В целом основные характеристики модели социально-рыночной экономики таковы²⁹:

- обеспечение полной занятости населения;
- социальная безопасность, социальная справедливость и социальный прогресс (путем проведения государством мероприятий по перераспределению в форме оказания социальной помощи, социальных пенсий и уравнивающих платежей, субсидий, дотаций, прогрессивной шкалы подоходного налога и т.д.)
- частная собственность на средства производства и свободное ценообразование;
- создание условий для конкуренции и обеспечение конкуренции (например, путем антимонопольного законодательства, законов против недобросовестной конкуренции);
- сознательная политика укрепления конъюнктуры экономического роста;
- политика стабильной валюты (в том числе через независимый эмиссионный банк);
- свобода внешней торговли, свободный валютный обмен.

К сожалению, сформировавшаяся в настоящее время в России социальная модель пока еще не может рассматриваться как модель перехода к социально-ориентированной рыночной экономике. Наблюдаемые в настоящее время усилия государства по изысканию возможностей возобновления экономического роста, оздоровлению бюджета, сглаживанию остроты

²⁹ Википедия: Социально-ориентированная рыночная экономика.

наиболее сложных социальных проблем имеют важное, но не решающее значение для перспектив страны.

Издержки приватизации, проблемы, связанные с малым бизнесом, неудовлетворительное состояние банковского сектора и фондового рынка не могут быть преодолены в рамках сохраняющейся и по существу своему антилиберальной спайки власти и собственности, при которой доминируют государственные или частные властные структуры, но не институты конкурентного рынка. Что же касается зависимости экономики России от «нефтегазовой иглы», то она около 1990 г. была втрое меньше, чем сегодня³⁰.

Поэтому предпринимаемые правительством усилия лишь в малой мере могут служить корректировке сложившейся модели, преодолению ее недостатков. Первоочередной задачей для России является не непосредственное создание социально-ориентированной эффективной рыночной экономики (это практически нереально в настоящих условиях), а поиск и постепенное внедрение в жизнь действительно переходной модели, содержащей действенные механизмы подавления тех порочных явлений и тенденций, которые характеризуют нынешнюю модель.

В заключение хотелось бы отметить, что на протяжении последних 20-ти лет в России присутствовали в большей или меньшей степени все проанализированные выше виды капитализма. Одни его виды, например, олигархический и клановый, как нам представляется, должен быть в идеале ликвидированы окончательно; другие, например, коллективный или народный

³⁰ Анисимов А. http://www.odnako.org/magazine/material/show_12992/, 2011.

должны развиваться на микроэкономическом уровне. Что касается непосредственно госкапитализма, то наше мнение о его перспективах и желательности для России неоднозначно.

Так, несмотря на то, что высшее руководство усиленно открещивается от политики государственного капитализма, подавляющее большинство населения требует усиления государственного контроля в экономике. Постсоветская реальность не удовлетворяет россиян, которые повсеместно сталкиваются с несправедливостью, коррупцией, спекуляциями, с невозможностью улучшить качество жизни.

23 июня 2011 г. Институт социологии РАН совместно с немецким Фондом Фридриха Эберта презентовали 300-страничный доклад «Двадцать лет реформ глазами россиян». Доклад основан на результатах опросов о политических, экономических и социальных реформах, начавшихся в 1991 г. В апреле этого года социологи провели общероссийский опрос 1750 респондентов в возрасте от 18 лет во всех регионах страны, включая Москву и Санкт-Петербург.

Итоги изучения нынешнего российского общества поразили даже самих организаторов опроса. Большинство россиян (около 70%) не согласны с тем, что у инициаторов реформ не было другого выхода и что предпринятые ими меры «перезагрузки» жизни в стране были безальтернативны.

«Истинная цель реформ, по мнению большинства опрошенных, состояла не в преодолении экономического кризиса и не в ориентации на общее благо, а в интересах самих реформаторов и стоявших за их спиной групп, в перделе этими груп-

пами социалистической собственности», – отмечает директор Института социологии РАН М. Горшков.

Большинство опрошенных считает, что проведенные реформы в целом ухудшили положение дел в экономике, здравоохранении, образовании, культуре. Казалось бы, реформы открыли новые возможности для самореализации, профессионального роста, занятия бизнесом, но освоить эти возможности смог очень узкий круг людей. А для большинства граждан социальный и карьерный лифт оказался закрытым. После некоторой эйфории 1990-х гг. у россиян начало обостряться чувство несправедливости происходящего, появился стыд за нынешнее состояние страны, возникло ощущение собственной беспомощности.

Население, согласно опросу, не готово поддержать либеральную модель с минимальным вмешательством государства. Оптимальной моделью большинство россиян считают смешанную экономику с ведущим государственным сектором. Все стратегические отрасли экономики должны находиться под контролем государства, частный сектор должен сохраниться, но за ним необходим государственный присмотр. В социальной сфере государство должно всем обеспечить определенный минимум социальных благ, сверх которого граждане добьются всего уже сами. Социологи пришли к сенсационному выводу: «Россияне выступают за государственный капитализм»³¹.

В тоже время при опросе специалистов 53 стран о перспективах посткризисного многополярного мира подавляющее большинство также выступило за эффективное госрегулирова-

³¹ Башкатова А. Независимая газета, 24 июня 2011 г.

ние, и только 14 за возврат к либеральной модели «невидимой руки рынка»³².

Таким образом, как мировым сообществом, так и российским обществом есть заказ на социально-ориентированный госкапитализм, но степень реализации этого заказа, особенно, в нашей стране (несмотря на создание госкорпораций и активизации социальной политики государства), пока далека от совершенства.

В рамках данной работы, мы не состоянии подробно описать роль государства в экономике, но в целом, с нашей точки зрения, государство:

во-первых, должно постоянно совершенствовать институты социально-экономического развития общества;

во-вторых, наконец, выработать четкие социальные и экономические цели общественного развития³³;

в-третьих, определить свое место в экономике страны как экономического агента общества.

³² Анисимов А. http://www.odnako.org/magazine/material/show_12992/, 2011.

³³ В самом обобщенном виде они могут быть таковы: обеспечение экономического роста, справедливого распределения национального дохода, защита свобод граждан.

ISBN 978-5-8211-0587-5

Заказ №

Объем 1,0 п.л.

Тираж 120 экз.

ЦЭМИ РАН